

Зато приблизился к Нолоти. Он стоял перед ней и смотрел на нее.

Она чувствовала себя ужасно неловко. В его глазах, казалось, не было эмоций.

«Где Хамютс Месета?»

«Директор?»

«Куда она ушла?»

«Я-я не знаю. Она такая непостоянная, и я вообще не могу понять, о чём она думает».

Зато слегка нахмурился, но потом сразу прошёл мимо Нолоти.

«Подождите секунду».

«Что вам нужно?»

Зато повернулся. Нолоти решила, что ей следует пока поговорить с ним и проверить, в каком он состоянии. Она попыталась придумать тему, которая не будет для него слишком болезненной.

«Э-э-э, вы больше не занимаетесь драками?»

«Это мне больше не нужно».

Зато ответил на этот вопрос и направился дальше. Казалось, Нолоти его совсем не интересуется.

«Подождите, Зато-сан!»

Нолоти схватила его за рукав и снова позвала. Его выражение лица полностью изменилось. Она замерла, когда он повернулся и показал ей своё лицо. Зато смотрел на Нолоти гневным и изумленным взглядом.

«Как ты узнала это имя?»

— Директор мне сказал.

— ...Понятно.

Зато скорчил недовольное лицо. Казалось, что у него были какие-то претензии к этому имени.

— У вас что-то с Директором?

Последовавший за этим вопрос заставил мужчину немного задуматься.

f███we███vel.com

— Меня собираются убить.

— ...А?

— Меня убьёт Хамьюц Мезета.

— Извините. Что вы сказали?

— Я сказал, меня собирается убить Хамьюц Мезета.

Нолоти опешила от этих слов. Директор говорил, что он намеревается покончить с собой, но что за дело у него с тем, чтобы его убили? Это был довольно окольный способ покончить с собой.

Если бы он хотел умереть, то было бы быстрее просто повеситься.

— Пойдите. Когда вы вдруг начинаете говорить подобные вещи, я начинаю волноваться. Даже Директор не будет просто так убивать человека.

— Я сказал, что хочу умереть. Этого более чем достаточно.

— Нет, этого совсем недостаточно.

— Не трогайте чужую одежду.

Зато попытался сбросить руки Нолоти. Но она легко не отступала.

— Вы мне мешаете. Я должен найти Хамьюц Мезета.

Она не могла допустить этого. Только сейчас Хамюц сказала ей, что она должна спасти этого человека. Если человек, которого она должна спасти, внезапно умрёт, то миссия будет провалена. Она вообще не понимала ситуацию, но должна была остановить его.

«Пожалуйста, стойте. Я не могу этого допустить».

На сей раз она схватила не за одежду, а за запястья.

«Тогда ты убьёшь меня?»

«...Чего?»

«По сравнению с Хамюц Месета, тебя не хватает, но тот кулак был довольно сильным. Я не возражаю, если ты убьёшь меня».

Она вообще не могла понять его. Она широко раскрыла глаза.

«Убей меня».

«...Я не могу».

Ответила Нолоти. Затох выглядел раздражённым.

«Хватит. Ты стоишь у меня на пути. Убирайся».

«Даже если ты так говоришь...»

Затох попытался стряхнуть руки, схватившие его. Нолоти отчаянно вцепилась в его запястья. Издалека они, возможно, выглядели как ссорящиеся любовники.

Внезапно что-то ударило Нолоти в ногу. Когда она посмотрела вниз, она увидела маленькую железную пульку. Она отпустила запястья Затоха и подняла снаряд.

«Это пулька от послания Директора».

Открыв кусок железа, она увидела внутри небольшой клочок бумаги. Нолоти и Затон устали на него. «Затон-кун, — значилось там, — не стоит пытаться меня искать». Затон выхватил бумажку из рук Нолоти, разорвал на мелкие клочки и выбросил. После чего развернулся к Нолоти спиной и зашагал прочь, ускоряя шаг. «Куда вы, Затон-сан?» «Не следуй за мной». Он сплюнул под ноги и пошел прочь. «Даже если он приказывает не идти за ним, если я спущу с него глаз — на этом моя работа закончится...». Нолоти пошла следом, отслеживая его, но умело маскируясь. Она держалась на расстоянии более двухсот метров, выбирая места, где могла укрыться, если Затон обернется. Базовые принципы слежки были ей знакомы. И хотя следить за кем-то трудно даже для двоих, одиночка вроде него не должен был заметить ее, будь он простым обывателем.

Она решила навести о нем справки. Ей пришлось так поступить в этом состоянии, когда она ничего не могла понять в Затохе. Казалось, он почему-то жаждал смерти. Более того, такое впечатление, что ему хотелось, чтобы его убил кто-то другой, а не он сам повесился или утопился.

Что происходит с Затохом? Прежде всего, она должна разобраться с этим.

Затон покинул центр города и прошел мимо причала. Он направлялся в складской район; поскольку была ночь, вокруг не было ни души.

Он остановился напротив одного очень старого маленького склада, открыл заржавелую железную дверь и вошел внутрь.

"Мм..."

Нолоти испытывала беспокойство, входя в этот склад в одиночестве, но она не могла просто так развернуться и уйти. Она искала место, куда можно было бы пробраться незаметно. Она обнаружила вентиляционные отверстия с другой стороны склада, рядом с крышей. Она взобралась по каменной стене и залезла внутрь.

К счастью, внутри было темно. Нолоти это не смущало, так как она могла видеть в темноте, и те, кто был внутри, ее бы не заметили. Стараясь не издавать ни звука, она безмолвно спустилась по стене. Инфильтрация прошла успешно.

Внутри было пыльно, и, судя по всему, склад давно не использовался. Нолоти подумала, что ей следует быть осторожной, чтобы не чихнуть или не закашляться. Внутри склада лежала большая куча мешков с тканью. Судя по запаху, в этом складе, видимо, хранили уголь.

Нолоти прижала уши к полу. Она слышала стук собственного сердца, а также шаги всего одного человека с другой стороны склада. Кроме этого, она не слышала даже мышиного писка на полу. Пока что ей казалось, что в этом складе были только она и Затон.

Нежно выглянула Нолоти из-за мешков с углем. В углу с другой стороны склада было небольшое свободное место. Там Затон чиркал спичкой, а затем зажег керосиновую лампу.

Его фигура осветилась. Вокруг него были лишь одинокая лампа, потрепанный спальный мешок и небольшая дорожная сумка. Увидев спальный мешок, она решила, что здесь он и спал. Но,

так как Затох, по всей вероятности, заработал немного денег, когда его избивали, как она видела ранее, Нолоти не могла понять, почему он спит в таком месте. Была ли какая-то причина, по которой он не мог отправиться в гостиницу?

Затох достал что-то из сумки. Когда свет лампы отразился на предмете, она увидела, что это был короткий меч. Он схватил лезвие обратным хватом и неожиданно вонзил его в тыльную сторону своей ладони.

"!"

Нолоти с трудом сдержалась, чтобы не воскликнуть. Тридцати сантиметровое лезвие вошло в руку примерно до середины. Лезвие пронзило тыльную сторону его руки и вошло голый пол.

Зато вытащил меч. Он был весь в крови, и тот снова опустил его. Он ударил себя в то же место. Боль от того, что он дважды ударил себя в одно и то же место, была совсем недешевой. Казалось, Зато терпит ее, так как его глаза расширились и зубы сжались.

Когда он в третий раз опустил меч, это было не на тыльную сторону его руки. Он пронзил середину своей груди сквозь ребра.

"...AAAA."

Обычно, при ударе в грудь лезвие поворачивается горизонтально. Однако Зато просто вонзил лезвие внутрь, когда оно пронзило его грудь. Нолоти почувствовала, как будто она могла услышать звук ломающихся ребер с того места, где она была. Даже с этого расстояния она могла понять, что сломанные ребра и лезвие пронзили его сердце и легкие.

Зато сильно закашлялся. Из его рта полетела кровь.

Он схватил обеими руками меч, который был весь в крови до рукояти. Сбрызгивая кровью из рта, он следующий раз пронзил лезвием свое горло.

Он, несомненно, умер. Независимо от того, укреплял ли он свое тело магией, ему было нечего поделать. У него даже не было времени, чтобы остановить процесс, поскольку все произошло очень неожиданно.

"... О нет..."

Прошептала Нолоти. Внезапно она провалила свою миссию.

Больше не было нужды прятаться. Нолоти поднялась и направилась к трупу Затоха.

Его тело, склонившееся вперед, словно он простирался ниц, было напрасно освещено лампой. Когда Нолоти наступила в свежую кровь, она ощутила, что она была еще теплой. И даже понимая, что это бесполезно, она протянула руку к телу Затоха. Тут она неожиданно посмотрела на его левую руку.

"Хм?"

На ней не было никаких ран. Подумав, что, возможно, это была правая рука, она обошла Затоха, чтобы посмотреть на нее. Внезапно она услышала голос.

"... Что ты делаешь?"

Нолоти инстинктивно начала осматриваться вокруг.

Голос, что она услышала, несомненно, принадлежал Затоху, лежащему у ее ног, но она не могла поверить, что только что умерший человек говорит.

"... Я так и думала, это ты."

Затох поднял свое тело из кровавого моря. Его лицо, залитое собственной кровью, смотрело на Нолоти.

Нолоти потеряла дар речи. Затох все еще жив после того, как она пронзила его сердце и трахею, это казалось ей невозможным.

Только один человек обладает подобной способностью.

Это было Чудовище, напавшее на библиотеку Банторра.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92625/3014423>